

ГАЗЕТА ОТКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «МОСКОВСКИЙ МЕТРОСТРОЙ»

НОВОСТИ

ЗАБЕТОНИРОВАН ВСЬ СВОД СТАНЦИИ «МИТИНО»

Участок Павла Чудинова из СМУ-13 досрочно завершил бетонирование последней, тридцатой, шестиметровой заходки по своду платформенной части станции «Митино». Стартовав в октябре от вестибюля № 2, строители уже в декабре довели скорость продвижения вперед до пяти заходок в месяц. После того как в марте участку удалось улучшить и это достижение, нарастив свод на 36 метров, в апреле для примыкания к вестибюлю № 1 оставалось сделать только три заходки. И эта задача была решена к 17 апреля.

Тем временем подходит к концу и бетонирование свода станции «Волоколамская», имеющего более сложную конфигурацию. Участок Тенгиза Ломия из СМУ-2 планирует завершить свою работу ещё до начала мая.

РЫВОК НА ЛЕВОМ ПЕРЕГОНЕ

К 19 апреля участок Виталия Суворова из ТО-6 уже на 88 процентов справился с месячным заданием по проходке левого перегонного тоннеля от станции «Волоколамская» в сторону Москвы-реки. В правом тоннеле соответствующий показатель вдвое ниже, но в том забое из-за проблем, связанных с преодолением коммуникаций, проходка в конце марта была приостановлена и возобновилась только в середине апреля.

ЩИТ ВЫШЕЛ В КОТЛОВАН

Как трудовой подарок любимой столице СМУ-15 отметило окончательное завершение участком Александра Волженина проходки 560-метрового левого перегонного тоннеля за тупиками станции «Митино».

«Метростроевец» на второе полугодие

Первого апреля началась подписка на второе полугодие 2009 года.

Если вы хотите получать нашу газету, поспешите на почту. Индекс «Метростроевца» прежний — 24264, его можно найти в каталоге российской прессы «Почта России». Стоимость подписки на 6 месяцев с доставкой на дом и в организации 205 руб. 74 коп.; до востребования — 200 руб. 94 коп.; до квартиры — 214 руб. 26 коп. Для ветеранов Великой Отечественной войны, инвалидов I и II групп стоимость подписки на нашу газету 196 руб. 50 коп. Оформить подписку можно в любом почтовом отделении Москвы.

В Московской области стоимость «Метростроевца» на 6 месяцев составляет 220 руб. 80 коп.

Тоннель под Босфором пройден!

Руководителю проекта «Мелен» А.Н. Ададурову
Директору филиала Мосметростроя «Стамбул. Турция» А.И. Кофману
Главному инженеру филиала К.А. Цаллагову
Заместителю директора филиала Т.Т. Асанидзе
Уважаемые коллеги!

От имени Мосметростроя и от себя лично поздравляю вас и весь коллектив с успешным завершением проходки под проливом Босфор гидротехнического тоннеля длиной 3,15 километра.

Совместно с фирмой «Херренкнехт

АГ» вам удалось за 15 месяцев соединить тоннелем два материка. Работая вдали от Родины, под морским дном, вы подтвердили свой высокий профессионализм, не уронили чести нашего коллектива. Вами приобретен ценный опыт строительства за рубежом. Тоннель под Босфором займет достойное место в летописи Московского метростроя.

Желаю всем участникам уникальной проходки счастья, здоровья и новых трудовых успехов.

Генеральный директор
ОАО «Мосметрострой»
Г.Я. ШТЕРН.

Генеральному директору
ОАО «Мосметрострой»
господину Штерну Г.Я.
Цветной бульвар, д. 17
Москва

Уважаемый Геннадий Яковлевич!

Фирма «Херренкнехт АГ» сердечно поздравляет Вас и весь коллектив ОАО «Мосметрострой» с окончанием проходки тоннеля под проливом Босфор.

Успешные результаты проходки при экстремально трудных геологических условиях еще раз

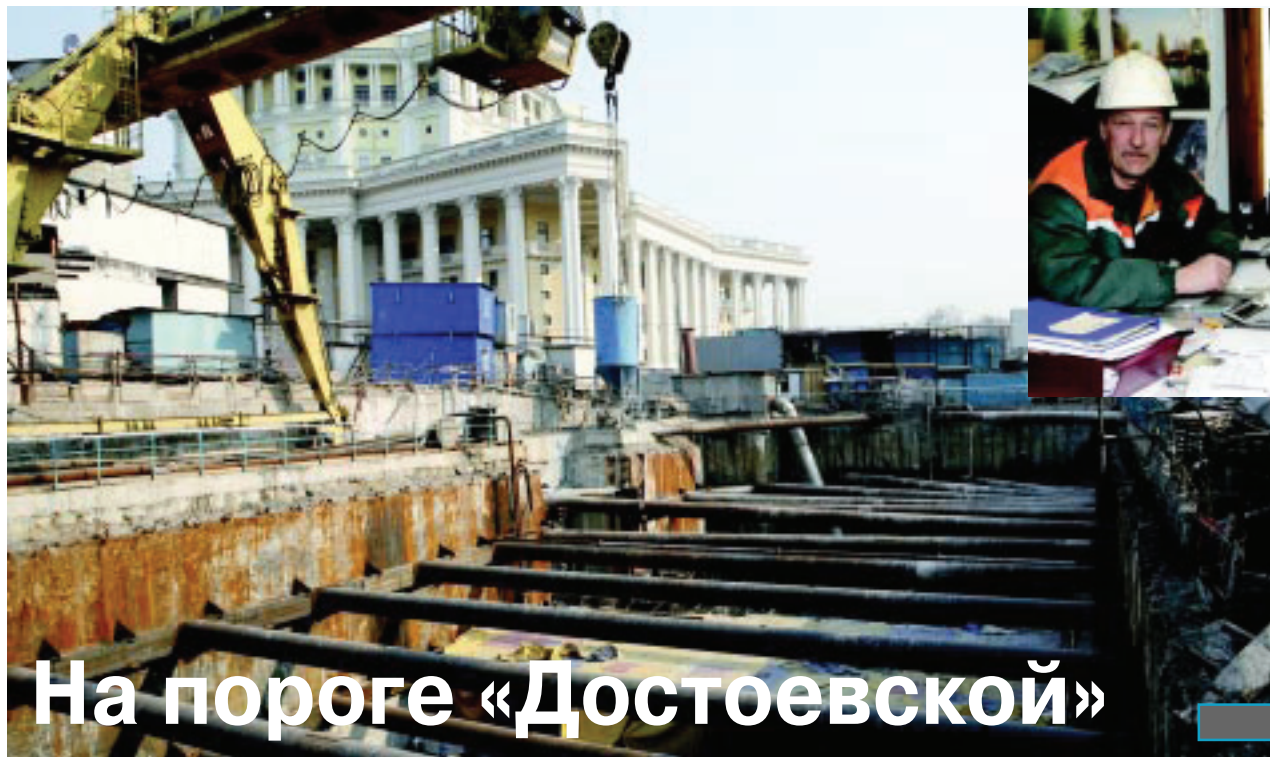
доказали высокий уровень российского тоннелестроения, и поставили фирму ОАО «Мосметрострой» на одно из первых мест в мировом масштабе.

Мы надеемся на продолжение нашего сотрудничества с Вами как надежного и высококвалифицированного партнера для реализации новых успешных тоннелестроительных проектов в будущем.

Поздравляем со сбойкой!

С дружеским приветом

Herrenknecht AG.

На пороге «Достоевской»

Если, по известному выражению великого Станиславского, театр начинается с вешалки, то станция метро — с вестибюля. На виду у Центрального театра Российской Армии участок Камилы Ибрагимовича Маматказина из СМУ-8 продолжает возведение подземного вестибюля станции «Достоевская».

Примерно в одно и то же время, во второй половине марта, как только на станционном комплексе, разрабатывавшемся на 942-й шахте, пошла к концу проходка, из котлована

на вестибюля были взяты последние кубометры породы. Их набралось более двадцати двух тысяч. Но к этому объему надо ещё приплюсовать две тысячи кубов обводненного песка и глинистой грязи, борьба с которыми в холодное время года серьезно осложнила жизнь и строителям, и механизаторам.

— По данным геологов, — говорит начальник участка, — толщина обводненного пласта составляет порядка трёх метров. Однако жига здесь могла пробиваться через буросеку-

щиеся сваи ограждения на любом уровне, а то и снизу напирала. Мы применяли против неё иглофильтры, вели водопонижение. Но окончательного решения долго не могли добиться. Борьба шла буквально за каждый метр продвижения вперед и вниз.

Тут, наверно, стоит напомнить, что проходка наклона «Достоевской» велась с помощью обычного блокоукладчика через замороженный плывун. Сбойка с натяжной камерой состоялась в июле прошлого года, а уже в середине осени, когда заморозка стала отходить, чеканщикам наклона тоже пришлось повоевать с ожившими недрами.

Теперь эти проблемы остались позади. С наступлением теплых дней отошли в прошлое и тепляки, значительно тормозившие бетонные работы в пределах котлована.

Камиль Ибрагимович Маматказин вспоминает хронику основных событий на объекте:

— Строительство наклона мы начали в октябре 2007 года, а завершили его проходку в июле 2008-го. С гидроизоляцией наклонного хода справились уже в декабре. И тогда же, до Нового года, успели забетонировать в нём первую десятиметровую заходку по перекрытию. Теперь эта плита готова по всей длине наклона, и лишь на 20 метрах из 79 пока не

сделаны так называемые гребешки — опоры для эскалаторных секций. Тем временем в наклоне специалисты УСР приступили к монтажу водозащитного зонта эскалаторного тоннеля. На первых шести метрах он уже смонтирован, а сегодня мы им предоставили возможность работать ещё на десяти метрах. Кроме того, внизу, под наклонным ходом, электрики из СМУ-4 собрали кабельный мост. Последние ковши грунта из котлована вестибюля были взяты в марте, но уже в феврале мы забетонировали часть лотка в уровне машинного помещения. Теперь большая часть бетона идет на кабельный коллектор, проложенный вдоль продольной оси вестибюля. Лоток весь готов, армируются и бетонятся стены коллектора. Выставлены опоры под опалубку его перекрытия. И есть реальный задел по стенам машинного помещения.

На нынешнем этапе строительства основная нагрузка лежит на арматурщиках Александра Мягкова, слесарях Василия Карташова, проходчиках и бетонщиках Юрия Курепова, изолировщиках Розы Максяковой. Именно эти коллективы в первую очередь назвал начальник участка. Помнится, что такие же фамилии звучали, когда строился вестибюль «Трубной». Действительно, со-

Начальник участка
К.И. Маматказин (справа)
и его заместитель
И.В. Бойков.

Будущий вестибюль
с видом на театр.

ВЕСТИ СО СТРОЕК

Фото А. ПОПОВА

Не созданы мы для легких путей

Его именем названа станция московского метро «Полежаевская». Герой Социалистического Труда, кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» Василий Дементьевич Полежаев — единственный метростроитель, удостоенный этой высокой чести.

Завтра, 25 апреля, ему, первостроителю, прошедшему путь от бригадира проходчиков до начальника Метростроя, исполняется 100 лет со дня рождения. А сегодня этого замечательного человека вспоминают его родные и коллеги-метростроители. Но прежде всего хотелось бы обратиться к книге «Дни и годы Метростроя», где опубликованы воспоминания Василия Дементьевича Полежаева. Кто, как не он сам, мог более точно и верно передать героике того времени. Времени, которое выбрало их, сильных духом и смелых, целеустремленных и горячих...

Василий ПОЛЕЖАЕВ:

«Все в целом — большие и малые — дела первой очереди можно назвать одним словом — мужество.

Комсомол 30-х не успел встать на мирные рельсы. Лопату и кирку он брал в руки, как винтовку. Всё, что делал, бралось с бою, яростно, стремительно, по первому приказу, без сомнений, без размышлений о том, какой силы и численности стоит перед тобой враг. Да и не было у нас времени для таких раздумий.

Зато как интересно было всем нам! А как хотели мы всё и обо всем знать! Горячие головы, мы постепенно узнавали цену мастерству, убеждались в силе техники. Мы быстро выросли, скоро мужали — вот в чем еще заключалось мужество тех лет.

Как и тысячи моих сверстников, я пришел в Метрострой по комсомольской путевке, с огромным желанием работать. Недр земли встречали неласково. Природа будто испытывая наш характер, придумала самое капризное напластование пород, неве-

Ольга Акимовна и Василий Дементьевич со своей невесткой Светланой.

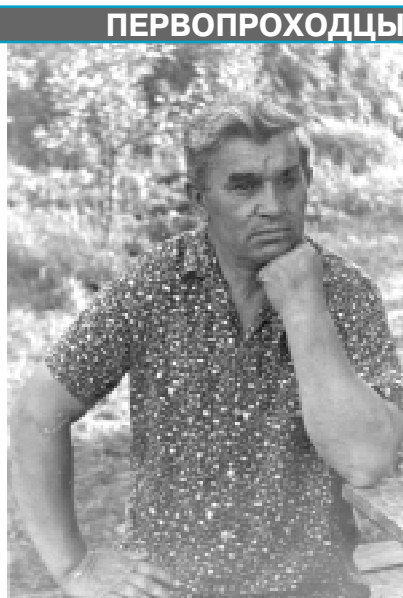
Правнуки Василия Дементьевича — Юрий, студент четвертого курса МАИ, и маленький Саша Полежаевы.

Юрий Васильевич Полежаев с сыном Михаилом.

Юрий Васильевич с любимыми внуками Юрой и Сашенькой.

Бригадир проходчиков Василий Полежаев. 1930-е годы.

гой, как и мою маму. Несмотря на то, что этот образ создан с метростроевки Ольги Александровны Дебольской, нельзя не заметить в нем черт характера моей мамы.

Отец учился сначала на рабфаке, потом в Промакадемии. Мама очень хотела, чтобы проходчик с четырьмя классами сельской школы стал грамотным человеком и толковым специалистом. Она помогала ему во всем, жертвуя своей карьерой.

Молодая семья жила в бараке на Филых, куда и меня привезли из роддома. Правда, через полтора года мы переехали в Черкизово. Хорошо помню, как немецкие самолеты бомбили город. Мне тогда было четыре года.

Отец уехал в Горький, где в очень сжатые сроки соорудился целый подземный город. Мы с мамой последовали за ним. В течение девяти месяцев эвакуации отец ни разу не ночевал дома.

Кстати, мама в войну работала машинистом подъема на станции «Новокузнецкая». Я приходил из школы прямо на участок и в маленькой клетушке, где мама двигала рычагами, делал уроки. Так «Новокузнецкую» считая своей станцией.

Отец относился к исключительно порядочным людям. Мы не имели собственной дачи, личной машины, даже когда он стал начальником Метростроя. Отец придерживался принципа: первым делом — забота о людях, а потом — о семье.

Он очень уставал на работе. Уходил в шесть утра, а возвращался — не раньше девяти вечера. Мы его практически не видели. Скажу больше: выходной день обычно начинался с того, что папа брал меня с собой, и мы шли по шахтам. Обход заканчивался около двенадцати часов дня. Кто его гнал на стройку? Заместителей и дежурных — полно. Просто не мог иначе, потому что надо.

Праздниками в семье были пусковые дни. На столе появлялись сладости и прочие деликатесы. Начинилось настоящее пиршество. Нам с сестрой Ирой дарили какие-нибудь обновки.

В отпуск мы обычно ездили в Геленджик. Отец никогда с нами не загорал. Сидел в уголке и читал. Его интересовала русская история, история философии. Волновал художественный облик станций, поэтому большую часть своих публикаций отец посвящал архитектуре. Его занимали и технические подробности, скажем, как сбалчивать тубинги или какую бы еще опалубку особую придумать. В общем, творческих замыслов хватало...

Юрий Васильевич Полежаев — член-корреспондент РАН, академик космонавтики, профессор, доктор технических наук, директор отделения Института высоких температур.

Светлана ПОЛЕЖАЕВА:

—Имя Василия Дементьевича свято чтит вся наша семья. И по-прежнему звучит в нашем доме тема метро. Если мы видим какие-то книги, связанные со строительством или архитектурой новых станций, они обяза-

фильтр первых месяцев, что помогло нам стать бригадой — надежным и слаженным метростроевским коллективом? Думаю, наша дружба.

Дружили мы беззаветно, готовы были пойти за товарища на смерть и поэтому жили абсолютно открыто — до конца, до самых сокровенных глубин души».

Юрий ПОЛЕЖАЕВ:

—Мой отец, Василий Дементьевич Полежаев, родился в большой крестьянской семье, которая жила в деревне Астапово, Рязанской области, в шести километрах от железной дороги (ныне это Липецкая область, станция Лев Толстой). Своего деда по линии отца я никогда не видел: он умер в возрасте чуть более сорока лет. Зимой возил на лошадах грузы в Москву. Однажды в дороге простудился. Был сильный жар. После баньки вышел на снег, а к утру — помер. Бабушка осталась с девятью детьми без каких-либо средств к существованию. Старший, Сергей, уехал в Москву и устроился электриком. А потом один за другим в столицу перебрались все братья и сестры.

Отец приехал в возрасте 20 лет. Через биржу труда устроился в Объединенное научно-техническое издательство. Стал развозить книги. Ему крупно повезло — появилась возможность много читать. Вскоре его приняли в комсомол, избрали секретарем организации. В 1933 году объявили первый призыв на строительство метро, но среди хилых издательских сотрудников нашелся лишь один — здоровый и сознательный. Мой отец.

Он начинал проходчиком на строительстве станции «Охотный ряд». А дальше всё, как в кинофильме «Добровольцы». Могу сказать, что сценарий Е.А. Долматовского отец прочитал первым и внес свои исправления. В картине есть живые прототипы, к примеру, главную героиню зовут Оль-

лезла ледяная каша. Плывун!

—Прыгай! — кричали мне снизу. Но прыгнуть я не мог — рука была зажата, как в капкане, и постепенно я начал захлебываться.

—Рви руку!

Я сразу понял, что вырваться надо хотя бы такой ценой. Дернул руку. У меня была полная уверенность, что кисть моя осталась под камнем, и почувствовал, что лечу вниз. В тот раз все обошлось, только метку на руке навсегда заработал.

Этот случай я рассказал специально для того, чтобы вы могли представить, сколько коварных сюрпризов готовило нам, совсем еще неопытным проходчикам, подземное царство Москвы.

Надо сказать честно, очень тяжело нам давалась подземная наука. Трудно передать, как уставали мы первое время, как болели руки, ныла, разламываясь, спина, — порой казалось, что нам никогда не избавиться от этой боли, вечного переутомления. Тяжело приходилось даже очень сильным и выносливым парням, а ведь рядом с нами работали девушки, и они ни в чем не хотели отставать от нас.

Что же помогло нам выстоять, без потерь пройти самый жесткий

роятно мощный слой плывунов. Ничего не стоило по неопытности «раздразнить» их, завалить дома, стоящие в буквальном смысле на песке. Ведь плывун — не просто «сыра земля». Он неохотно отдает воду, предпочитая двигаться кашеобразной массой. Фильтрующие колодцы и первые глубинные насосы откачать воду не могли.

С великими трудами приходил опыт. Расскажу для начала один случай.

Мне казалось, что в проходке я уже прошел огни и воды. Работал отбойным молотком. Шли все хорошие, крепкие породы — известняки, карбонные глины, — и вдруг камень. Потихоньку стал подбираться под камень со всех сторон и скоро выяснил, что валун размером чуть больше диаметра фурнеля. Вдруг камень шевельнулся и зажал мою руку. Непонятно откуда, сначала медленно, а потом все сильнее, повалилась, по-

Не созданы мы для легких путей

Продолжение, начало на стр. 2

тельно занимают свое почетное место в нашей библиотеке.

Знакомство моей семьи с семьей Полежаевых произошло значительно раньше, чем я вошла в их дом на правах жены сына. Полежаевы были нашими соседями по даче (государственной) в Малаховке. И Юра с друзьями частенько навещался поиграть в теннис — мой папа специально для меня сделал теннисный стол. А в 1961 году, после нашей с Юрой свадьбы, мы стали жить под одной крышей с Василием Дементьевичем и Ольгой Акимовной. Нам выделили комнату, обстановка которой была более, чем скромной, как, впрочем, и во всей квартире. Богатым дом начальника Метростроя назвать было никак нельзя.

Как меня приняли в новой семье? Приняли замечательно! А потом, даже если интеллигентным людям что-то и не нравится, они никогда не покажут вида. А супруги Полежаевы были настоящими интеллигентами. Василий Дементьевич отличался максимальной сдержанностью. Все эмоции концентрировал внутри себя. И какая бы ситуация ни была, он ни разу не повысил голос.

Это была чудесная пара — Василий Дементьевич и Ольга Акимовна. Он ее бесконечно любил: «Лелечка, Лелечка, Лелечка». Во всем помогал. И её сердце принадлежало только ему. Где и как они познакомились, я точно не знаю. Но знаю, что когда она из Москвы уехала в свой родной город Гжатск, он отправился за ней. И вернулся. И поселился уже в своей комнате. Шел 1935 год. С тех самых пор они не расставались до самых последних дней.

С утра и до ночи Василий Дементьевич был на работе. Но каждую свободную минуту он старался провести на природе. Я помню, как все мы садились в машину и ехали за город. Где-нибудь на шоссе останавливались, бросали свое транспортное средство и углублялись в лес. Как-то открыли для себя избушку лесника и потом все время навещались к этой гостеприимной женщине, которая варила нам картошку, а мы привозили к столу какие-нибудь московские деликатесы. И такой получался пикник! А еще Василий Дементьевич удивлял всех своим умением обращаться с косой. Он так ловко косил траву на даче и так любил это занятие!

Когда бывали праздники, друзья-метростроевцы обычно собирались в нашем доме. Чаще всего приходили Дмитрий Лазаревич Штерн и Зиновий Моисеевич Краснопольский с семьями. Всегда было весело, интересно. Жена Штерна играла на рояле. А мужчины... Они тоже удивляли. Помню, как на Масленицу, все три приятеля, обвязавшись вместо фартуков полотенцами, пекли блины и потом приносили их на стол.

Всегда в нашем доме отмечались и пуски новых линий. Больше того: на открытие станций мы ходили всей семьей. Всегда поражало, насколько Василий Дементьевич знал жизнь коллектива. Вот идешь с ним рядом, он с каждым здоровается, каждого

называет по имени и отчеству. Как дела дома? Как дети? Как жена? Такое внимание всегда было приятно людям. С кем бы из метростроевцев я ни встречалась сейчас, все вспоминают его добрым словом. «За сорок лет работы душа моя не постарела ни на один час», — говорил он.

Василий Дементьевич был прекрасным дедом. Сразу скажу, что Мише, нашему старшему сыну, досталось любви и внимания от бабушки больше, чем другим. Он был первым.

Пять внуков, девять правнуков... Василий Дементьевич и Ольга Акимовна без сомнения бы гордились своим потомством, они оставили на этой земле достойную смену.

Юрий КОШЕЛЕВ:

—Василий Дементьевич Полежаев оставил о себе хорошую светлую память в истории Московского метростроя, который он возглавлял четырнадцать лет. Что отличало Василия Дементьевича, как начальника, так это его необыкновенное внимание к рядовому труженику. Никто из бывших и действующих начальников коллектива не был так близок к рабочему человеку, как он.

Василий Дементьевич немало сделал для того, чтобы Московский метрострой превратился в мощную, известную не только в стране, но и во всем мире организацию. Он придавал большое значение и уделял ог-

Феликс АЧИЛЬДИЕВ:

*Хоть станцией в граните —
Навечно под землей,
Но будто вновь в спецовке —
Спустился в наш забой.
И снова ощущаем
пожатие сильных рук.
Волненье учащает
привычный сердца стук...
Ведь вам беду и радость
Несли мы много лет —
Всегда в вас находили
Участие и привет.
Всегда радушен, весел
И неизменно прост.
Вмещал большую силу
Ваш невысокий рост.
Со станцию — вами
В сияние огней
Придем не раз на встречу
И приведем детей.
Расскажем о тоннелях,
О шахтах, о щите,
О нашем Метрострое,
О вас и о себе,
О том, что и сегодня
Не каменной стеной —
Мы видим вас, как прежде,
Идущим в наш забой.*

Василий Дементьевич Полежаев и Иван Алексеевич Яцков на встрече с коллективом ТО-6.

являлся в шахте. Кто бы ни встречался на его пути, с каждым поздоровается и поговорит. Никогда не пройдет мимо. Он был мудрым человеком и хорошо понимал, что вот такое общение вызывает ответные хорошие действия у людей.

Когда в 1957 году я пришла на Метрострой, Полежаев был заместителем начальника Метростроя, зани-

Герои Социалистического Труда В. Д. Полежаев и В. Г. Слажнев.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев вручает звезду Героя начальнику Метростроя В. Д. Полежаеву.

ромное внимание жилищному строительству, был в этом деле заправой. Значителен его вклад, и это без всяких преувеличений, в то, что метростроевцы ликвидировали доставшееся от первой очереди такое позорное наследство, как бараки. В этом большом и благородном деле Василий Дементьевич сыграл решающую роль. Люди должны жить достойно, к этому он и стремился. И совершенно не случайно, что мы сегодня отдаем дань памяти этому выдающемуся метростроевцу.

Елена СЕСЛАВИНСКАЯ:

—Василий Дементьевич был внимателен не только к рабочему классу, а вообще к людям, независимо от их профессии. Если юбилей, он непременно поедет сам и поздравит. Обязательно мобилизует всех вокруг, чтобы и другие проявили к этому человеку такое же внимание. И это, конечно же, касалось не только юбилеев. Старая гвардия помнит, как Василий Дементьевич по-

Это была незабываемая встреча. 5 марта 1963 года метростроевцы принимали у себя в гостях первого космонавта. Метростроевскую каску Юрию Алексеевичу Гагарину вручает Галина Александровна Лопаткина. Рядом с первопроходцем космоса — первопроходец метро Василий Дементьевич Полежаев.

мался как раз жилищным строительством. Причем, с таким интересом, с таким запалом! Я видела это, потому что работала в КСР, которая помимо метро, трудилась также на строительстве жилья. На себе почувствовала отношение Василия Дементьевича к молодым специалистам, которым он не боялся доверять даже ответственные посты.

1961 год. Я — молодая мама с шестимесячным сыном на руках. И вдруг — предложение от начальника Метростроя Полежаева стать во главе Конторы спецработ. Стаж — три года, беспартийная, а тогда на такие должности назначались только члены КПСС. Отказывалась, даже плакала. И всё-таки Василий Дементьевич победил, с той лишь разницей, что назначил меня главным инженером. И я не единственная на Метрострое, кому из молодых специалистов он дал путевку в жизнь, это и Зега, и Гольдман, и Темкин...

Василий Дементьевич обладал редкими человеческими качествами. Он мог, конечно, и отругать, но никогда не делал этого прилюдно. Вызовет человека и скажет, что вот тут ты не прав. Но при большой массе народа никогда не унижал и никогда не делал обидных замечаний. Это был начальник, которого не боялись, его уважали. Уважали и старались ничего не делать такого, что могло бы вызвать недовольство.

А каким он был патриотом Метростроя! Любого мог убедить в том, что лучше Метростроя человеку ничего не найти. У меня тоже был порыв перейти в другую организацию из-за жилищной проблемы: в 13-метровой комнате у нас проживало 7 человек. Василий Дементьевич помог получить комнату, положив, тем самым, начало моей благополучной семейной жизни, и дав мне напутствие — идти с Метростроем дальше, что я и делаю вот уже 52 года.

Я вспоминаю время, когда Полежаев был членом партийного комитета Метростроя, как раз начались первые туристические выезды метростроевцев за рубеж. Никогда Василия Дементьевича не интересовали казенные вопросы вроде фамилий первых лиц государств, он задавал обычно

вопросы о жизни, чтобы прочувствовать этого человека, понять, зачем он едет. И при этом всегда советовал путешественникам посмотреть свою страну, в которой так много интересных мест.

Своей работоспособностью, редким вниманием к людям он оставил огромный след в истории нашего коллектива. Жаль, что так рано сгорел. Василий Дементьевич и сам не думал, что операция приведет к роковому исходу. Верил, что он совсем скоро вернется к своим делам. Последняя встреча в больнице, когда Владимир Антонович Сахаров и я навещали Василия Дементьевича, вселила веру и в нас — он был веселым, провожал нас с улыбкой. Мы уехали от него с хорошим настроением...

Память о Василии Дементьевиче Полежаеве всегда живет в наших сердцах, но она должна жить и в сердцах нового поколения. Это трудно, когда не знаешь человека лично, только по рассказам. Но хотелось, чтобы было так.

Галина ЛОПАТКИНА:

— Я — начальник планового отдела Управления Метростроя. Почти каждое утро Василия Дементьевича Полежаева начиналось с посещения моего кабинета. Обсуждали текущие дела. Казалось бы, все обыденно, ничего героического. Но сегодня, по прошествии стольких лет, те обычные дни окрашены каким-то особым светом и вспоминаются с необыкновенной теплотой. В то, такое непростое время, когда невыполнение плана даже одной организацией грозило большими неприятностями, его плечо всегда было рядом, его поддержка была просто неоценима. А отношение... Всегда — уважительное и заботливое. Хочу рассказать такой забавный случай. Вызвал меня как-то Василий Дементьевич и сказал: «Пойдешь к Джагетянцу». Это тот человек в ГлавАПУ, который занимался выделением фонда заработной платы. Обычно к нему допускались только начальники плановых отделов Главка, но так как Метрострой находился на привилегированном положении, меня тоже направляли к нему. Но в этот раз категорически отказалась: «Не пойду!»

—А что такое? — поинтересовался Полежаев.

—Он кричит. А я так не могу — всё-таки женщина.

Тогда Василий Дементьевич снял трубку и набрал номер: «Роман Михайлович, сейчас к тебе придет Лопаткина, она — женщина, ты на нее не кричи!»

С тех пор, когда я появлялась в ГлавАПУ, Роман Михайлович уже с порога приветствовал: «Женщина пришла!»

Совершенно случайно в своем домашнем архиве я нашла вырезанное из газеты «Метростроевец» стихотворение, посвященное Василию Дементьевичу Полежаеву. Оно написано через год после его смерти инженером Тоннельного отряда № 6 Феликсом Ачильдиевым. Какие слова!

Окончание на стр. 4

Собрание коллектива. В президиуме вместе с Василием Дементьевичем — представители метростроевских организаций.

Не созданы мы для легких путей

Окончание, начало на стр. 2, 3

Как точно автор смог передать те чувства, которые испытывали метростроевцы, знавшие и любившие Василия Дементьевича.

Иван ПАВЛОВ:

—В 1951 году, когда я демобилизовался из армии, было организовано Строительство № 100, которое возглавил Василий Дементьевич Полежаев. Сюда мы и пришли, примерно 400 молодых парней. Василий Дементьевич, собрав со всего Метростроя опытных бригадиров, вручил им нас, неопытных новичков. Я попал к прекрасному, замечательному человеку и производственнику Николаю Романову, пришедшему из СМУ–5. Но с самых первых шагов мы ощущали на себе не только заботу своих бригадиров-наставников, но и самого начальника. Несмотря на занятость, у Василия Дементьевича всегда находи-

лось для нас время. Помню, как после двух рабочих недель я решил взять отпуск, чтобы повидать родных. Пришел просить у Полежаева отпуск. А он посмотрел на меня и говорит: «Ну что ты поедешь сейчас, без денег. Подзаработай сначала, чтобы родителям подарки привезти». Я так и сделал. Через полгода приехал домой с московскими гостинцами.

Мы, рабочие, часто видели его в забое. Приходил, здоровался со всеми за руку. Интересовался бытом. Всегда по-доброму, всегда с неподдельным интересом.

Однажды, когда я был уже председателем профкома ТО–6, в час ночи пропускали пробный поезд. Мы должны были встречать его пассажиров на «Пролетарской». Но плакат-приветствие, как это было положено, до места доставить не удалось, дежурная машина в дороге сломалась. Вышел Василий Дементьевич из поезда, подошел ко мне и говорит: «Ну, что ж

С горы — с ветерком! Василий Дементьевич и Ольга Акимовна были веселыми и задорными людьми, как, впрочем, и все их друзья.

На пороге «Достоевской»

Окончание, начало на стр. 1

став участка отличается стабильностью. И задачи он решает, в принципе, однотипные. Хотя даже в конструкциях вестибюлей есть заметная разница. Прежде всего, в глаза бросаются размеры кабельного коллектора, который выглядит как некий дополнительный открытый тоннель, идущий от наклона до конца вестибюля, где в том же котловане силами СМУ–13 возводится понизительная подстанция.

Такой коллектор существенно изменил конфигурацию лотка и усложнил задачи изолировщиц, так как появились дополнительные поверхности, а главное – углы, требующие очень тщательной оклейки. Вспоминается завершающий этап строительства вестибюля «Трубной». Там бригада Розы Максяковой была почти не видна, так как работала в пазах и ни от кого не зависела. На «Достоевской» изолировщицы на виду, они включены в общую техно-

Так пока выглядит начало наклонного хода.

логическую цепочку. Но все они люди опытные, их навыки остались при них. Допускать отставание от графика, кого-то задерживать давно сработавшийся коллектив не собирается.

Бригадир арматурщиков, ветерана СМУ–8 Александра Сергеевича Мягкова, мы встретили на заготовительном участке, прижавшемся к борту котлована.

—Да, площадка тут тесная, – подтверждает очевидный факт Александр Сергеевич. – В центре иначе и не бывает. Зато материалы нам

Изолировщицы: Р.В. Максякова (бригадир), Н.А. Обрезкова, Н.Н. Левина, Ю.В. Цыцарина, М.А. Алёшина.

ты, рязанский мужик, не организовал приветствие?» До сих пор помню этот случай.

Василий Дементьевич Полежаев был гениален во всех отношениях: талантливый инженер, достойный руководитель. И все это сочеталось с его необычайной чуткостью к людям.

Сергей МОИСЕЕНКОВ:

—С Василием Дементьевичем я впервые встретился на «Шаболовской». В один из дней он пришел к нам в кесон вместе с Татьяной Викторовной Федоровой. Стал спрашивать: «Чем помочь? Чего не хватает? Что нужно?»

—Все наши силы брошены только вперед. Наша цель — метры, метры и метры. Но не хватает тубингов, – доложил я, как бригадир. И тубинги пошли без задержки. А когда мы, получив после пуска награды, отмечали это событие, Василий Дементьевич посоветовал мне идти учиться. Данное ему слово я сдержал: сначала окончил техникум, потом институт.

На Калужско-Рижском диаметре, на проходке перегонных тоннелей от «Площади Ногина» до «Таганской» я уже трудился горным инженером. На участке работали три лучшие бригады СМУ–3: Ивана Соловьева, Виталия Колба, Михаила Писаренко. Воды было столько, что за сорок девять лет трудового стажа такого больше не видел нигде. Насосы не справлялись. Бригадир Соловьев, например, нырял, ставил болты, выныривал и шел в душкомбинат переодеваться. И вот однажды смотрю, идет по тоннелю человек. Один. Не сразу понял, что это Василий Дементьевич Полежаев: «Люблю, – говорит, – один, без свиты, чтобы никто не мешал». Вообще, у начальника была такая тактика:

поставляют четко. С оборудованием проблем нет. В случае чего помощь нам организует механик участка Константин Валерьевич Иванов. Если же слесари заняты чем-то более срочным, то у нас в бригаде есть свой знаток – Евгений Васильевич Павлюткин. Он так же, как и я, пришел на Мосметрострой в 1976 году. Первой моей станцией стала «Бабушкинская». Теперь вот строим «Достоевскую». Сейчас делаем заготовки для стен машинного помещения и кабельного коллектора. Пожелание одно: по возможности не поддаваться кризису, в этом же составе и прежними темпами довести станцию до пусковой кондиции.

Пожалуй, тут уместно будет отметить, что как раз под заготовительным участком проходит пешеходный коридор, выводящий на противоположную сторону Селезнёвской улицы. Участок Николая Ивановича Рекутина из УСР практически полностью выполнил его отделку. Облицованные мрамором стены и колонны защищены плёнкой и рейками. Остаётся только побелить потолок и установить двери.

Но коридор пока отделен от вестибюля сваями ограждения. Проем в них сделают, когда можно будет в этом месте убрать трубы расстрелов, крепящих котлован. А это пока не входит в ближайшие задачи участка Маматказина. Он и без того идёт с опережением графика примерно на месяц.

—Не помню случая, – говорит Камиль Ибрагимович, – чтобы была возможность так рано завозить оборудование на наклон. По плану, согласованному с монтажниками СМУ–4, мы должны были в июне принимать первые секции эскалаторов, а предоставим площадку для них в машинном помещении уже в мае.

Юрий ПЕТРУНИН.

Красный галстук — первостроителю метро! Рядом с Василием Дементьевичем — космонавт Алексей Станиславович Елисеев.

посещать самые сложные объекты в любое время суток.

Помню, на строительстве станции «Каширская» после завершения бетонирования перекрытия и снятия опалубки в южном вестибюле, надо было убрать поддерживающие леса, а их количество не поддавалось подсчету. Но я пообещал Василию Дементьевичу убрать их за ночь. В восемь часов утра, когда начальник Метростроя приехал на участок, вестибюль был чистым. «Спасибо!» — благодарность Василия Дементьевича для всех нас дорогого стоила.

Когда его не стало, Метрострой переживал эту утрату, как свою личную. И не только Метрострой — вся Москва.

Дмитрий МЕТАЛЬНИКОВ:

—Когда я трудился проходчиком, просто слышал о нем. А когда был создан партийный комитет пред-

приятий строительства города Москвы и мне поручили вести Метрострой, общение с Василием Дементьевичем стало постоянным. Уже тогда я почувствовал его масштабность и человечность. Но еще более тесно мы работали с ним, когда меня назначили секретарем парткома Метростроя, когда приходилось совместно решать самые разные задачи: производственные, кадровые, шефской помощи колхозам, совхозам... Он уделял большое внимание этим вопросам.

Когда Метрострой узнал печальную весть о том, что Василия Дементьевича не стало, мы обратились в ЦК и Горком партии с просьбой присвоить имя Полежаева одной из строящихся станций метро. И нас поддержали! Василий Дементьевич Полежаев — единственный метростроевец, в честь которого названа станция.

**Материал подготовила
Нина СОЛОВЬЕВА.**

В окна скоро заглянет лето

Главная примета звонкого лета — отдых в оздоровительном лагере. Уже 2 июня «Юный метростроевец» оживет после зимней спячки. И побегут по его дорожкам ребятишки в красных, желтых, синих пилотках. «Здравствуй, лето!» — скажем мы через месяц.

Терком профсоюза предлагает уже сейчас подумать родителям о приобретении путевок:

- 1 смена со 2-го по 22 июня;
- 2 смена – с 25 июня по 15 июля;
- 3 смена – с 18 июля по 7 августа;
- 4 смена – с 10-го по 27 августа.

Стоимость путевок на первые три смены — 17640 рублей. На четвертую — 15200 рублей. Последняя, четвертая смена, по традиции семейная. Стоимость путевки для родителей — 840 рублей в сутки.

НУГАЕВ Равиль Мифтянович

20 апреля на 76-м году жизни скончался ветеран СМУ–5 Метростроя, кавалер орденов Ленина и Дружбы народов, заслуженный шахтер Украинской ССР Равиль Мифтянович Нугаев.

Трудовая жизнь Равиля Мифтяновича началась в шестнадцать лет на шахте в Донецке, где молодой рабочий вскоре стал настоящим мастером угля. Забойщик Нугаев ежемесячно выполнял норму на 130 процентов. В двадцать пять лет он возглавлял комбайновую бригаду, которая гремела на всю область. В 1961 году бригадиром было присвоено звание «Заслуженный шахтер Украинской ССР».

Свой метростроевский путь Равиль Мифтянович начал в 1962 году. Мастерство проходчика осваивал в бригаде легендарного Григория Авдюхова на станции «Войковская». А вско-

Отдых в «Юном метростроевце» — это прекрасная возможность укрепить здоровье и интересно провести время.

Справки по телефонам:
8-495-783-59-18 — Валентина Алексеевна Пасторова;
(08432) 22-550 — Людмила Владимировна Робенкова.

Выдача путевок будет производиться в Теркоме профсоюза с 27 апреля с 9 до 18 часов.

ре и сам стал бригадиром. «Тургеневская» и «Полежаевская», «Боровицкая» и «Свиблово», перегоны на «Щукинской» и реконструкция «Кировской» — за сорок семь лет трудового стажа он оставил свой след практически на каждой линии метро. Последней в его жизни стала станция «Сретенский бульвар».

Человек высочайшей порядочности. Человек со своей гражданской позицией и принципами, которым он никогда не изменял. Человек слова и дела. Отзывчивый, добрый, внимательный и заботливый — таким он останется в памяти своих учеников, которым дал путевку в жизнь. Таким останется в памяти всех метростроевцев, с которыми трудился рука об руку все эти долгие годы.

Выражаем глубокое соболезнование родным и близким Равиля Мифтяновича. Скорбим вместе с ними.

**Администрация, профком,
совет ветеранов СМУ–5.**

**УЧРЕДИТЕЛЬ — ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
«МОСКОВСКИЙ МЕТРОСТРОЙ»**

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Центральному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС1-01803 от 28.04.05.

**Редактор
Ф.А. БЛИНОВА**

Адрес редакции:
127051, г. Москва,
Цветной бульвар, 17

Телефоны 783-59-19 (доб. 591,414)
E-mail: blinova@metrostroy.ru

Газета отпечатана в типографии МГУ им. Ломоносова
(119991, Москва, Ленинские горы., д. 1, стр 15).

Номер подписан в печать 21.04.2009 г.

Газета распространяется по подписке, индекс 24264

Тираж 2615

Заказ № 905